Часть вторая:

Четыре огонька подпрыгивали, пока группа пересекала долину Кровавых Легких. Адлет и остальные бежали к Вечному Цветку так быстро, как только могли. После сообщения о том, что барьер пал, они ничего от Моры не слышали. И предположения, почему она молчит, тревожили сердце Адлета.

Когда они пересекли долину, вдалеке возникла темная гора. Адлет убедился, что барьера над ней не было.

- Он был уничтожен, да, нья? Почему она сказала, что он исчез? – спросил Ханс.

Барьер не был уничтожен или разорван, его просто не было. Адлет не мог понять, что случилось. Гора была тихой, Кьема не было слышно, как и звуков сражения, как и вообще любых звуков.

* * *

Мора взбиралась на гору, удаляясь от Вечного Цветка, и смотрела на восток. Она могла видеть неясные четыре огонька.

«Еще две-три минуты, и они доберутся до горы».

Мора снова закричала:

- Адлет! Ты еще не здесь?!

Четыре огонька на мгновение остановились, а потом ускорили свое приближение. Было понятно, что эхо Моры достигло их.

- Тгуней сбежал! И другие Кьема с ним. Но… я… - она прервала здесь свои слова. Если она объяснит слишуом много и слишком спокойно, это будет звучать неестественно. – Но Кьема, которых я не заметила… атаковали Вечный Цветок! Черт!

Мора снова притворилась, что не может подобрать слова.

- Поскорее возвращайтесь! Кьема пытаются сломать барьер Вечного Цветка!

Прокричав это, Мора ударила кулаками о камень, а потом о землю. Она издавала шум, схожий на звуки сражения. Беззвучная темная ночь была бы подозрительной.

Ударив о землю несколько раз, Мора обернулась. Двое из семи Кьема, что послал ей Тгуней, ждали позади нее. Оба были высшими, умными Кьема.

- Вы двое, притворитесь, что сражаетесь со мной. Кричите и делайте вид, что пытаетесь атаковать меня. Понятно?

Кьема кивнули.

- После пятиминутного сражения убейте себя. Если нарушите слово, ничего не выйдет.

Мора снова ударила землю. Но она беспокоилась, что могла быть обманутой.

Четыре огонька приближались к горе. Еще немного, и она сможет видеть их вторым зрением.

Мора глубоко вдохнула, успокаивая сердце.

Она была готова приступить к плану по разделению Адлета и остальных.

- Фреми! Куда ты пошла? Вернись! Что ты пытаешься сделать? – кричала Мора. Конечно, Фреми никуда не уходила. Она спала внутри барьера Вечного Цветка. – Фреми! Куда ты пошла?.. Адлет! Скорее возвращайся! Фреми сбежала!

* * *

- Куда ушел Тгуней? – произнес Ханс, пока они бежали к склону гору.

Адлет думал о том же. То, что барьер исчез, было не единственной странностью. Было странно, что и столько Кьема тут же испарились.

Они могли слышать далекие звуки сражения. Но Кьема было мало.

«Почему враг решил резко отступить?» - задумался Адлет. За те тридцать минут, что они бежали к горе, ситуация неестественным путем стала беспокойной.

«Неестественно, - слово всплыло в сознании Адлета. – Может, все это ложь? Нет, некогда об этом думать».

Ложь или нет, это не изменит того, что они вернулись к горе.

- Фреми! Куда ты пошла? – кричала Мора.

Снова что-то случилось. Но в этот раз он хотел спросить в ответ:

«Почему ты зовешь Фреми силой горного эха?»

- Адлет! Скорее возвращайся! Фреми сбежала!

Адлет неосознанно остановился после этих слов.

- Чт…

Фреми сбежала. Адлет не сразу даже понял, что это означает.

- Ад-кун, нельзя останавливаться. Нужно спешить, - Ролония потянула Адлета за руку, но он не сдвинулся. Ханс и Голдоф, видя его состояние, тоже остановились.

- Фреми направляется на юго-восток, туда и Тгуней сбежал! Не знаю, почему!

- Нья. Что она творит? – спросил Ханс беспечным тоном.

Голдоф ничего не сказал. Казалось, он думал о чем-то, и в то же время он ни о чем не думал.

- Ханс! Голдоф! Идите за Фреми! Адлет и Ролония, помогите мне! – эхо Моры оборвалось.

- Фреми-сан… невозможно… - бормотала Ролония, глядя в сторону Вечного Цветка.

- Нья… так седьмая все же она? Мне не нравится эта новость, нья.

- Не может такого быть, - ответил Адлет Хансу. Фреми явно что-то задумала. А если нет, ее

может использовать Тгуней. – Ханс, Голдоф, я могу поручить вам догнать Фреми?

Голдоф кивнул, но Ханс покачал головой.

- Фреми меня терпеть не может, лучше ты иди.

Адлет чувствовал, что за этим словами скрыто что-то еще. Но он не успел спросить, Ханс потащил Ролонию за руку, сорвавшись с места.

- Нья, нья. Ролония, скорее!

- По-погоди!

И Ханс с Ролонией убежали.

- …Идем, Адлет, - сказал Голдоф, возвращая Адлета в чувство. Они побежали на юго-восток, как и указала Мора.

* * *

Четыре огонька разделились на две группы. Одна направилась на юго-восток, а другая – к Вечному Цветку.

«Самая сложная часть пройдена», - подумала Мора. Разделить их на две группы было труднее всего для нее. Весь ее план провалился бы, если бы они пришли вчетвером, или если бы пришло трое, а один побежал бы в другом направлении.

- Кьема, Адлет и Голдоф идут в вашу сторону, - сказала Мора горным эхом оставшимся Кьема, присланным Тгунеем. Она отдала им команды. – Сдерживайте их столько, сколько сможете. А потом умрите.

Кьема вскочили на ноги, Адлет и Голдоф не ожидали их встретить.

- …Вперед, - и Мора тоже сдвинулась. Она спустилась с горы с той стороны, откуда должна была прийти Ролония, как можно быстрее. Вот только Ролония была с Хансом.

Изначально Мора планировала убить Адлета. Он был слабее Моры, и если бы они сражались один на один, то она легко убила бы его. А еще Адлет был слишком оптимистичен и наивен. Если застигнуть его врасплох, она убила бы его без особых усилий.

Да и Голдофа можно было победить. Он был сильнее Адлета, но шанс оставался.

Но Ханс был ужасным противником. Он не опустил бы свою защиту, внезапные атаки с ним не пройдут. И даже его обычные навыки сражения превышали способности Моры.

Но Мора, как ни странно, не боялась. Она отринула все, и больше ничто ее не страшило. Она или спасет Шениеру и умрет, или погибнет, спасая ее. Других вариантов не было.

Она сжала ладони в кулаки и сбежала по склону горы. Она уже не пользовалась вторым зрением, огоньки и так было видно.

«Нужно победить уже в миг встречи», - подумала Мора. Она надеялась убить Ханса, пока он не выхватил мечи.

- Мора-сан? – позвала ее Ролония.

И тут Мора двинулась на Ханса, сжав ладони в кулаки. Но перед тем, как она успела его ударить, Ханс бросил светящийся камень в Мору, и тот ярко вспыхнул, ослепляя Мору.

- Агх!

После привыкания к тьме, яркий свет сбивал с толку. Мора закрыла глаза руками и отступила на шаг.

- Ханс-сан! Что ты делаешь?!

Пока Ролония кричала, Мора откатилась в сторону. Она слышала, как ножи срезают пряди ее волос, смерть пролетела в паре сантиметров от ее лица.

- Нья-хи-хи, ты уже на ногах не стоишь, нья.

Мора едва смогла приоткрыть глаза, но она заметила, что Ханс крутил мечи.

- Ханс-сан! Что ты творишь?! И, Мора-сан, те раны…

Ролония схватила хлыст и приготовилась к бою. Страх от вида Моры, обагренной кровью, пробрался в ее голос. Она не понимала, что происходит, вся внезапность ситуации привела к дрожи в ногах. Ее взгляд перемещался с Моры на Ханса.

- Будь я Адлетом, я был бы обманутым, нья. Он так мягок, у него были бы серьезные проблемы.

Подавив боль, Мора вернулась к сражению.

- Ханс, я все же смогу тебя остановить. И раз все узнают о твоей сущности, лучше тебе сдаться.

Мора пыталась обмануть Ролонию. Если она переманит Ролонию на свою сторону, вдвоем они одолеют Ханса.

- Нья-ньяу? Ты можешь неплохо лгать. Я думал, ты лишь доверчивая женщина, которой удобно жить, не зная всей правды о мире. Неплохо сочиняешь, нья.

Ханс вообще не тревожился.

- О чем ты?! Что происходит?! – спросила Ролония, выглядя так, словно вот-вот разрыдается.

- Мора седьмая. Она хочет меня убить.

- Ханс седьмой! Он хочет убить тебя, Ролония!

Ханс и Мора кричали обвинения одновременно. И хотя Ролония сравнивала их поведение, она не сдвинулась.

Может, даже она могла понять, какой странной является ситуация. Может, она даже тревожилась, что Мора врет.

Но Ролония узнала Ханса только утром, а вот с Морой она провела два с половиной года. И даже если она будет подозревать Мору, она ее не атакует.

- Ролония, можешь смотреть оттуда. Но если вмешаешься, я забью тебя насмерть, нья.

Ханс медленно двигался к Море, его движения казались бессмысленными и размашистыми.

Ролония отступила на шаг, и Мора поняла, что сражаться на ее стороне она не сможет.

- Ролония, не вмешивайся, - сказала Мора, глядя в глаза Ролонии. – Верь в меня.

А потом в мгновение ока Ханс прыгнул к Море. Он ударил ее по ногам, и она едва успела остановить атаку металлической частью обуви. Но только от этой атаки онемело все ее бедро.

- Уняняняняньяу! – Ханс ударял Мору снова и снова. Он был котом, играющим с раскачивающимся стебельком лисохвоста. И улыбался он как резвящийся кот.

* * *

- Ты слышал, Голдоф?

Адлет оборачивался, пока они бежали. Вдалеке он слышал слабые звуки жаркого спора. Голоса в тихой ночи разносились далеко.

Голдоф тоже оглядывался. И он тоже заметил что-то странное. Они давно не слышали горное эхо Моры. И хотя они много раз звали Фреми, никто не отвечал. Не видно было и Тгунея или Кьема.

Они пробежали мимо тела Кьема-леопарда. Казалось, что Фреми прострелила ему голову. Но когда Адлет коснулся этого тела, он был холоден.

- Все это странно. Слова Моры не имеют смысла.

На этом Адлет решил поймать Мору и расспросить о ситуации. Может, она все же признает, что побег Фреми – ложь.

- Фреми и Чамо в порядке?

Адлет проверил метку на тыльной стороне правой руки. Все шесть лепестков были на месте, значит, они были живы.

- Они здесь.

Голдоф выхватил копье, когда пять Кьема окружили их. Адлет прижался спиной к его спине, выхватив меч и ядовитые дротики.

Но Кьема не атаковали. Они просто медленно наступали. Адлет бросил ядовитый дротик, увидев возможность сбежать, и попал по Кьема-горилле. Тот отшатнулся в сторону, Адлет набросился на врага. Но тут на него направился с кулаками каменный человекоподобный Кьема.

После нескольких ударов Кьема отстранился, увеличивая расстояние между ними. И когда Кьема не стал снова атаковать, Адлет понял, что им нужно было лишь удержать их. И стремления Моры тут же стали ясны Адлету. Она сотрудничала с Кьема и своими указаниями смогла разделить Шесть Цветов.

* * *

Зверь двигался к Море во тьме беззвучно. Мора была без света, а потому не видела зверя. А свет Ролонии едва освещал это место.

- Уньяу! – крикнул Ханс.

Он так низко нагибался, что почти касался земли, пока бежал к Море с ужасающей скоростью. Он выбросил вперед оба меча, пытаясь атаковать ими ноги Моры.

Она не могла остановить атаку, потому отскочила назад, уклоняясь от мечей. Ханс воткнул один из мечей в землю, используя его, чтобы выбросить себя с другим мечом в воздух в сторону Моры. Тело Ханса было невероятно гибким, он смог изогнуться для поразительной атаки в невообразимой позе.

- Гуу!

Мора вскинула над собой руки, скрестив их, блокируя перчатками удар. Хотя и женщина, Мора была вполне устойчивой. Более того, у нее были железные перчатки и броня. Но все же удар Ханса оттолкнул ее назад.

Ханс двигался как кот и беспощадно атаковал непрерывными ударами. Пока Мора отлетала по воздуху, она отчаянно пыталась отбиваться бронированными кулаками. Силы и звуки ударов заставляли Ханса пошатываться. Ролония, не контролируя себя, наблюдая со стороны, закрыла уши. И ей уже казалось, что Ханс атакует медленнее.

- Ньяха!

Приземлившись на ноги, Мора отвернулась от Ханса и побежала прочь. Она увеличивала расстояние между ними, чтобы смочь продолжить сражение. Мора постоянно лишь защищалась, яростные атаки Ханса не давали ей и шанса ударить в ответ.

Мора и не думала ни разу, как сильно они отличаются. Пусть и не идеальная, но она была Святой. Она была той, что сражалась силой, данной ей богами. Ее сила и движения отличались от обычных людей.

А Ханс был лишь человеком из крови и плоти.

- Я не дам тебе сбежать!

Мора как-то остановила град его ударов перчатками. Но Ханс не давал ей возможности отбежать подальше.

- Уньяу!

- …Э, а… чт… что мне…

Пока Ханс и Мора лихорадочно бегали на восток и запад, Ролония пыталась за ними поспеть.

Мора не могла использовать вещество, которым отключила Фреми и Чамо, ведь тогда эффект распространится и на Ролонию. Но она до конца битвы должна была оставаться невредимой.

Заблокировав один из мечей Ханса, Мора в отчаянии попыталась ударить. Ханс остановил ее атаку вторым мечом и отскочил назад. Между ними появилось расстояние, и Ролония встала между сражающимися с хлыстом наготове.

- Мора-сан, Ханс-сан! Прошу, постойте!

- Нья. Ты не слышала, что я говорил тебе держаться в стороне, нья?

Изображая кота, Ханс жутковато улыбался. Словно он лишь словами мог порезать Ролонию на куски.

- Давайте поговорим. Подождем Ад-куна и поговорим.

«В этом вся Ролония», - подумала Мора. И хотя ей было жаль девушку, Мора не могла так поступить. Она могла спасти дочь, только убив Ханса.

- Нья. Ты ужасно тихая, нья. Будь ты такой, как днем, ты подошла бы ко мне, крича всякий бред, - сказал Ханс.

- Ах, эммм…

Мора знала, что крик Ролонии лишь помогает ей пробуждать боевой дух. Она оставалась робкой и трусливой девушкой. И без такого ритуала она сражаться не может.

- Нья, плевать. Я только начал веселиться. Не стой на пути.

- Ты веселишься…

- Для меня естественно хотеть убить сильных оппонентов, когда я их вижу, нья. Иметь близких друзей, может, и не плохо, но убивать мне нравится больше.

Ролония шагнула назад. Ханс ее пугал.

- …Уйди, Ролония. Он монстр.

Мора сжала кулаки, но Ролония ничего не сказала. В ее глазах были сомнения.

- Иди сюда, Ханс!

- Нья-ха-ха-ха, даже если бы ты сказала не приходить, я не остановился бы.

Ханс взмыл прыжком в воздух. Мора рухнула и закрыла либо руками. Прижимаясь к земле телом, она отчаянно надеялась выжить под натиском Ханса.

* * *

Пять Кьема оказались сильными. Адлет убил одного, а Голдоф справлялся с четверыми, в том числе и с каменным человекоподобным Кьема. Убедившись, что они уже не шевелятся, Голдоф заговорил:

- Что нам делать, Адлет?

Они могли слышать слабые звуки металлического лязга с восточной горы. Так не звучало сражение с Кьема. Мора и Ханс сражались друг с другом, и это объясняло, что Мора обманула их.

«Нужно ли нам идти на помощь Хансу и Ролонии?» - задумался Адлет, но тут же передумал.

- Они справятся. Ханс точно выстоит. Ханс определенно силен, хотя, конечно, до самого сильного человека в мире ему далеко.

- Так что теперь?

Не желая тратить время на ответ, Адлет побежал.

Его мысли возвращались к Фреми и Чамо. Адлет проверил метку на руке, убедившись, что все лепестки на месте. Все Герои были живы. Впереди вдалеке был Вечный Цветк. Адлет не знал, что там произошло, но теперь у него были догадки.

- …Мора седьмая. Но почему она напала только сейчас?

На бегу Адлет прокручивал в голове слова и поступки Мора. Внешне она была подозрительной, но будь она настоящим врагом, как он теперь думал, она должна была действовать раньше.

Они вскоре добрались до Вечного Цветка. Когда он шагнул в пещеру, то тут же нашел там тела Фреми и Чамо.

- Вы в порядке?!

Он помог Фреми сесть, она слабо застонала, приоткрыв глаза. Казалось, что она просыпается ото сна.

- Не нужно беспокойства, - прошептала она. – Я в порядке.

Она поднялась на ноги и подобрала ружье.

- Что произошло?

- Меня обманула Мора, я потеряла сознание и очнулась только что. Больше я ничего не знаю. Я не знаю, почему она меня атаковала, но не убила.

- …Чамо тоже в порядке, - сказал Голдоф, проверяя младшую из Цветков. Она просто спала, серьезных ран на ней не было.

- Голдоф, мы разбудим ее позже! Нужно поймать Мору!

Адлет и Фреми выбежали из пещеры, а Голдоф следовал за ними с Чамо на руках.

* * *

Сражение шло всего три минуты, а в голову Моры уже пришла неутешительная мысль.

«Я не смогу его победить».

Мора приобрела множество умений перед становлением Героем Шести Цветов. Она изобрела много нового оружия с другими Святыми. Но Мора никогда не сражалась с кем-то, движущимся так странно, как Ханс.

Тело Моры было изрезано. Кровь текла из порезов, от ударов в бока она сломала часть ребер. Крови вытекало все больше. Обе ноги были в порезах, и она сомневалась, что еще сможет убежать. Из-за потери крови она уже не достигала головы, глаза слипались, она с трудом могла следить за Хансом.

- Мора-сан, прекратите сражение. Вы не победите его, - сказала Ролония.

Ханс не стал приближаться в этот раз.

- Нья-хи. Ты все еще на ее стороне?

- Нет доказательств, что Мора-сан – седьмая, может, ты что-то не так понял. Прошу, прекратите.

- Не могу. Она умрет, нья.

- …Ханс-сан.

Затуманенный взгляд Моры переместился на Ролонию. А потом голосом, полным намерения убить, она прокричала:

- Убирайся отсюда! Битва еще не закончена!

- Вот все как обернулось. Продолжим, нья, - сказал Ханс и побежал.

Мора подняла перчатки, закрывая лицо. Локти она прижимала к бокам. Она прижала колени к груди, становясь почти шаром. И из такого сжавшегося положения Мора отскочила назад. Она, как черепаха, пыталась защититься.

- Ты не сбежишь!

Каждая успешная атака Ханса пробивала защиту Моры. Но она умудрялась немного изворачиваться, чтобы не получить фатальный удар.

- Ку! – бросила Моры, отскакивая, тело содрогнулось от боли.

Она в отчаянии продолжала двигаться, и Ханс следовал за ней. Все ее тело было покрыто ранами, у нее почти не было сил сражаться.

Ролония в стороне безмолвно следила за сражением, не зная, чем помочь.

Ханс был осторожен. Он уже не был нетерпеливым и не бросался бездумно. Он ждал, когда у Моры закончатся силы. Ханс понимал, что пытается сделать Мора. А она ждала перерыва в его атаках, чтобы ударить в ответ. Только так Мора смогла бы победить.

- Уньяу. Ты же не думаешь, что успеешь сдаться, нья? – Ханс крутил мечи. – Иначе, жаль, но уже слишком поздно. Я не могу упустить такой шанс повеселиться. Я закончу все, убив тебя.

Ханс продолжил атаку. Мора защищалась, как черепаха, пытаясь сдерживаться.

Мора, в отличие от Ханса, спешила. Адлет и Голдоф вернутся, и они будут уже знать, что она обманула их. Мору поймают, а потом и убьют. Но если она будет атаковать, она проиграет. Ханс не допускал и шанса ударить его, и потому она могла лишь продолжать защищаться.

Мора не могла сдаться. Она должна была спасти Шениеру. Она потеряла все, и только это желание у Моры осталось. Если она сдастся, не останется вообще ничего.

- А Святые крепкие, нья. Я перестану себя уважать, если ты вскоре не умрешь, нья!

Атаки Ханса ожесточились, и Мора была уверена, что он собирается все закончить.

Один из мечей проехал по голове Моры, срезая часть кожи и волос. После этого он ударил по ее ногам, и она рухнула на колени. А потом Ханс зашел ей за спину. Мора прикрыла глаза, вторым зрением глядя на пространство вокруг. Она не могла упустить тот миг, когда Ханс нападет сзади.

- Унья-ньяу!

Ханс нацелился в середину ее спины, немного ниже ее ребер, где находились почки. Когда убийцы хотели уничтожить кого-то со спины, они целились в почки.

Как только меч Ханса вонзился в ее спину кончиком, Мора слабо изогнулась.

Меч прошел мимо ее почки. И все последние силы Мора направила в спину.

- Уаааа! – кричала она, насаживаясь на меч Ханса спиной.

Лезвие пронзило ее спину, а потом разрезало сердце, тело заполнил холод. Напрягая мышцы спины, она пыталась остановить меч.

Она оттолкнулась ногами изо всех силы, надавливая на меч. Она всеми силами бросалась на клинок. Будь у нее простая человеческая плоть, меч уже убил бы ее.

- Ньяуга!

За спиной она слышала удар хлыста. Когда Мора использовала второе зрение, заглядывая себе за спину, она поняла, что с этим звуком у Ханса распороло грудь.

И меч Ханса прекратил движение.

Клинок выпал из его левой руки, в то же время Мора резко развернулась и ударила его ногой в лицо. Ханс отлетел назад, ее нога попала ему по подбородку. Тело Ханса содрогалось. Мора ударила его изо всех сил, он потерял равновесие.

Мора тут же сняла перчатки и подбежала к Хансу, что рухнул. Она схватилась за край его изорванной одежды, притягивая его к себе.

- Мора-сан! – крикнула Ролония.

Мора вонзила в грудь Ханса ладонь, слыша, как ломаются его ребра. Ханс рухнул на землю. Она ударила по левой части груди Ханса. И этот удар остановил сердце, жертва потеряла сознание. Как ни тренируй тело, защититься от последствий этой атаки невозможно.

Мора выдернула из спины меч и провела им по телу Ханса. А потом приложила лезвие к сонной артерии Ханса лезвие и надавила.

http://tl.rulate.ru/book/923/17746